

УДК 008.001

«НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ» В ВЕКТОРАХ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОАНАЛИЗА

Ромах О.В., Аксенов Ф.О.

*ФБГОУ ВПО Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов,
e-mail: hamor22@yandex.ru*

Актуальностью статьи стало выявление вклада психоанализа в антропологию с ее акцентом на эго-функциях: эго-адаптивная, эго-защитная и эго-интегративная, все из которых используются при личностном соотношении с культурным героем, особенно в детстве. Примерами этого являются известные русские игры, такие, как «казаки разбойники», «Чапай» и иные культурные, народные и исторические герои. Ставшая сегодня модной переориентация с социальных явлений на личностно психические в психологической антропологии привела к появлению новых концепций этнологии: «этнота культуры», «основной личностной структуры», «основной модальной структуры» и др., что приводит к необходимости переосмысления современной экранной культурой происходящих в ней процессов. Рассмотрение народного героя является частью этой глобальной проблемы, которая, оставаясь до сих пор неисследованной, поможет решить часть назревших в философии и культурологии вопросов.

Ключевые слова: культура, герой, кино, народ, психоанализ.

«NATIONAL HERO» IN VECTORS OF MODERN PSYCHOANALYSIS

Romakh O.V., Aksenov F.O.

The Tambov state university of G.R. Derzhavin, Tambov, e-mail: hamor22@yandex.ru

The urgency of the article was to identify the contribution of psychoanalysis in anthropology with its emphasis on the ego functions: ego-adaptive, self-protective and ego-integrative, all of which are used in personal terms of cultural hero, especially in childhood. Examples of this are well-known Russian games such as «Cossacks-robbers», «СНарпай» and other cultural, traditional and historical heroes. Now fashionable shift from social phenomena on a student mental psychological anthropology led to the emergence of new concepts of Ethnology: «ethnos culture», «basic personal structure of the basic modal structure» and other, which leads to the need to rethink contemporary screen culture processes occurring in it. Consideration of national hero are part of this global problem, which, remaining still unexplored, will help solve some urgent in philosophy and cultural issues.

Keywords: culture, hero, movies, people, psychoanalysis.

Исследование символизации «народно-героя» культурологией и психологией одновременно достаточно убедительно сегодня, когда интеграция наук и только лишь она позволяет дать некоторые определенные ответы на ряд постановочных вопросов. Использование данных психоанализом данных в этом случае помогает культурологии и, более того, проливает свет на этнотолкования народного героя. Алексеев не случайно вспоминает в данной связи З. Фрейда, который в своей знаменитой книге «Толкование сновидений» писал о том, что бессознательное имеет своей целью осуществление желания, и главная его действующая сила – сила желания (1).

Ученые спорят о том, что же является, в первую очередь, основным раздражителем для различного типа людей, персонажей, культурных и народных героев, одни считают, что мотивы, другие – эмоции, третьи – подавленные потребности и желания, четвертые пытаются найти некие культурные и социальные мотивации. В психоанализе отмечают четыре основных психологических состояния человека:

- личность понимает, что с ней происходит, что и почему она чувствует;

- понимает, что происходит, но не осознает своих эмоций и чувств;

- отдает себе отчет в своих эмоциях и чувствах, но не понимает их причину;

- личность не способна осознать свои эмоции, чувства, а также причину, их вызывающую.

Размышляя о культурном и народном герое и их отличиях, следует культурного героя отнести к первому типу, а народный может быть отнесен, как к первому, так и ко второму и к третьему типу. Известно, что массовое использование психоанализа на Западе началось с 50-х годов прошлого века. Спустя десятилетие психоанализ уверенным шагом вошел фактически во все области научного знания. Современная антропология не была исключением, год за годом стало появляться все больше и больше концепций, возникших в рамках психологической антропологии.

В большинстве философских и этнологических исследований были использованы понятия, заимствованные из психоанализа, такие как «бессознательное», «подсознание», «защитные механизмы психики». Многие антропологи были убежденными фрейдистами задолго до появления науки

психоанализа, некоторые вовемя «научно сориентировались». Были и те, которые использовали концепции психологии и психоанализа достаточно вольно, опираясь на них как на базовые психологические знания.

Остановимся на важных для данной работы моментах: психоаналитическая антропология имеет важное значение для психологии, философии и культурологии. Она сама использует ряд психоаналитических концепций, таких как бессознательное и защитные механизмы и многие другие. Современный подход психоаналитической антропологии, которая основана на изучении проявлений и борьбы культурно-символических форм «Я-концепции» полезен для формирования теоретических оснований психологической антропологии, тем более что он легко совместим с когнитивистским и символическим подходом в антропологии, без него трудно объяснить функционирование культурных схем и сценариев, существование в них культурных и народных героев (2).

Безусловным вкладом психоанализа в антропологию явился акцент эго-функциях, таких как эго-адаптивная и эго-защитная и эго-интегративная, все эти функции используются при личностном соотношении с культурным героем, особенно в детстве. Примерами таких соотношений являются известные русские игры, такие, как в «казаков разбойников», «Чапая» и иных культурных, народных и исторических героев. Необходимо в данном контексте напомнить основную версию психоанализа, которая состоит в том, что структуры психики находятся в постоянном взаимодействии в рамках динамической системы («эго», «ид», «супер-эго»), причем, если «ид» и «супер-эго» бессознательны, то «эго» имеет три составляющие (сознательное, предсознательное и бессознательное); каждая из сфер психики имеет свою собственную функциональную нагрузку и роль в поддержании личности как целостной системы. Впоследствии были проведены научные исследования, которые доказали, что супер-эго непосредственно связано с формированием этнической картины мира. К числу последних можно отнести работы Рохейм (4).

Ставшая сегодня модной переориентация с социальных явлений на личностно психические в психологической антропологии привела к появлению новых концепций этнологии: «этнота культуры», «основной личностной структуры», «основной модальной структуры». Они внесли определенный вклад в развитие науки и не могут быть отброшены как несостоятельные, но оказалось недостаточными, для того, чтобы

объяснить причины и сущность межэтнических и межкультурных различий, равно как и механизмы функционирования и модификации этнических культур. Важно отметить концепцию «национального характера», которая связана с функциями культурного и народного героя, причем исследования в этой области раскололись на множество конкурирующих между собой направлений, синтезировать достижения которых долгое время никто не пытался.

В числе направлений, появившихся под эгидой исследований «национального характера» нам представляется наиболее перспективным «ценностный подход», однако этот подход не имел достаточной концептуальной базы, чтобы объяснить сущность и происхождение этих различий. С помощью ценностного подхода впервые в истории этнологии показано существование межэтнических и межкультурных различий, то есть наличие «национального характера», но и этот подход не мог объяснить сущность, происхождение и динамику этих различий. В процессе поздних исследований ценностной ориентации был поставлен вопрос о роли системы ценностей в интеграции культуры, однако не было рассмотрено, как ценности интегрируются внутри личности. Иными словами как эти ценности личность присваивает. Произошел разрыв социального и личностного в рамках одного из направлений науки, во-первых, во-вторых, не было сделано различие между ценностными доминантами культуры и ценностными доминантами личности.

Необходимо также отметить, что впоследствии этнологии признали, что в рамках единой культуры могут существовать различные ценностные ориентации. Оказалось, что культурный и народный герой, а также их основные функции, являясь явными культурными ценностями, могут принимать различные виды в зависимости от социального класса, к которому непосредственно относятся и чьими ценностями непосредственно являются. Ценностный подход некоторое время рассматривался как глубинное ядро человеческой психики, но в дальнейшем антропология от этого взгляда отказалась, недостатком ценностного подхода является то, что культура рассматривается как статическая, а ценности во всех случаях нечто постоянное и непреложное.

Интересно, что в результате подобного подхода выявляются современные идеалы и установки общества, исследуются те или иные срезы состояния этноса. Однако спустя определенное время ценностной ориентации выясняется, что в обществе происходит изменения его состояния, но определить

какие из зафиксированных ценностей основополагающие и структурообразующие для культуры данного этноса, а какие менее важны и могут исчезнуть со временем, оказывается крайне трудно.

Все эти процессы отразились впоследствии в постмодернистской критике, которая выразила глубокий кризис переживаемой этнологией 80-х–начала 90-х годов двадцатого века, кризис показал недостаточность для объяснения феномена этнической культуры концепций, принятых в этнологии в настоящее время и обосновал необходимость искать выход из глубокого теоретического тупика. Вкладом постмодернизма в антропологию явился взгляд на культурную традицию как на меняющуюся, а на культуру как на процесс, а не как на статическую комбинацию культурных моделей. Но учение о динамике культуры не могло получить конструктивного развития в рамках постмодернистской критики, отрицающей какие бы то ни было закономерности в функционировании культурной традиции.

Подчеркнем, что серьезные претензии возникли у антропологов к психоаналитикам в связи с некоторыми предлагаемыми им понятиями, так, например, понятие «ценность» вызывало различные оценки: в ранних исследованиях ценностной ориентации, подобных исследованиям Ф. Клакхона и Ф. Стробека понятие ценностной установки включает в себя и когнитивные модели, и оценочные, и представления о должном состоянии мира, и о цели человеческого действия, и о возможностях и условиях этого действия (4).

Данный подход к категории препятствовал выявлению взаимосвязи понятий «ценность» и «ценностных установок» внутри человеческой психики и, как следствие, не обосновывал причины межэтнических различий, решение данной проблемы было предложено в исследованиях Ф. Клакхона и Ф. Стробека. Однако изучение ценностных ориентаций сконцентрировалось, прежде всего, на эмпирических исследованиях, а также на развитии методик исследований и интерпретации данных, в ущерб серьезным теоретическим исследованиям, возможно, это произошло в силу отрыва ценностей от функций, выполняемых данными ценностями и в свою очередь непосредственно связанными с социальным развитием. Перспективно рассмотреть категории ценностей и их функциональное использование культурным и культурным героем, что входит в одну из задач настоящего исследования (5).

Безусловным вкладом в антропологию исследований национального характера в

рамках культурно-центрированного подхода явилось то, что они стали первым опытом изучения в систематизированной форме национальных культур с психологической точки зрения. Вейгле М. утверждал, например, что культуры организуют психологическое разнообразие, по их мнению, национальный характер отражает психологические особенности представителей той или иной нации, что непосредственно связано с ролью и функциональными особенностями народного и культурного героев. Таким образом, психологическая антропология, изучая национальный характер, признавала существование таких особенностей, а именно, что в сходных условиях представители разных наций проявляют себя по-разному (6).

Однако, это положение довольно долго не принималось в качестве серьезной аргументации социальными науками, поскольку не были описаны эти различия за неимением для этого методологических средств: особенности видения мира представителями различных культур были и есть одной из основных тем не только для психологической антропологии, но и для этнопсихологии. Исследователи, последователи культурно-центрированных подходов, выдвинули идею: национальный характер может быть описан как особый способ распределения и регулирования внутри культуры ценностей или поведенческих моделей. Однако не был рассмотрен процесс формирования и развития социальных систем с их стремлением к стабильному состоянию, не был разрешен вопрос о том, что представляет собой регулирующая функция культуры и каким образом данная культурная модель поведения оказывает влияние на конкретных членов той или иной культуры. Как следствие – отсутствие аргументированного объяснения причин изменений функций культурного и народного героя в процессе социального изменения общества.

Вопрос и о способе связи социально-обусловленных стереотипов с личностным опытом индивида был поставлен, требовал и требует своего дальнейшего разрешения, нам представляется перспективным рассмотрение такого соотношения через опосредованный образец культурного и народного героя. Последний одновременно является социально обусловленным стереотипом и может лично присваиваться как некий образец поведения и функционального выделения и присвоения ценностей, что, в свою очередь, решает поставленная проблема о пересечении и взаимообусловленности индивидуально-бессознательного и социально-ценностного, поскольку такой герой

является во многом архетипическим и, следовательно, он часть индивидуально-бессознательного.

Однако, данные проблемы в рамках культуро-центрированного подхода к исследованиям национального характера разрешения не получили. В то же время представителями личностно-центрированного подхода была поставлена проблема распределения психологических типов личности внутри единого общества. Распределение культурных моделей и психологических типов связано между собой, однако характер этих связей оставался неясным, поскольку общество состоит из различных социальных групп и слоев, имеющих специфические функциональные задачи и приоритеты, наиболее «приемлемые» психологические типы «выживают» в характерных социальных условиях.

Все это приводит к выводу о том, что что народные герои бывают двух основных типов. Первый тип можно назвать национальным типом, который отображает этнические черты и основные социальные ценности данного временного периода: это эпические герои былин, легенд, эпосов. Второй тип характерен для различных социальных групп, отражает их специфические черты и решает функциональные задачи, в качестве примера можно привести Солдата в русских сказках 18-20, который приобретает личностное благополучие за счет смекалки и хитрости.

Известно также исследование различных культурных групп, при утверждении, что культура разделена на сегменты – культурные группы, каждая из которых имеет культурные модели, отличающиеся от других культурных групп. Однако, исследователи, работавшие в рамках личностно-центрированного подхода изучения национального характера отказались от социокультурного детерминизма, что в дальнейшем показало узость и недальновидность их позиции (5).

Подчеркну, что одновременно с исследованиями ценностей в науке развивалось направление, связанное с изучением «картины мира», которое дало толчок к зарождению когнитивной антропологии, которая в 50-ые годы значительно перестала исследовать психологические проблемы преломления культуры в сознании личности, влияния культуры на психологию и поступки индивидов. Но впоследствии два направления антропологии – психологическое и когнитивное, слились, в 50-ые же годы прошлого века исследования в области когнитивной антропологии были тесно связаны с французским структурализмом.

Серьезным вкладом в классификацию направлений психологической антропологии стали работы К.Леви-Стросс. Ученый классифицировал направления, существовавшие внутри культурологии, философии и психологической антропологии, их достоинства и недостатки, работал в парадигме современной психологической антропологии, сотрудничал с символическими антропологами и антропологами-когнитивистами (7).

Необходимо также остановиться на вопросе взаимодействия социума и личности, а также на выявлении различных социальных групп в пределах одного социума, которые имеют различие в понимании культурного и народного героя. В данной связи интересно исследовать, как из человеческих эмоций формируется социальная реальность (6).

Эта статья логически ставит открытым вопрос о том, как в ментальное представление о событии включается последовательность действия и ключевые фигуры, входящие друг с другом во взаимодействие. Этот вопрос можно поставить и наоборот: как наши представления формируют культурный сценарий. Подчеркнем, что сложность данного дальнейшего исследования состоит в том, что доказательство само превращается в процесс, поскольку с усложнением концепции личности и с трансформации взгляда на культуру, приходится доказывать корреляцию не обеих систем в целом, а их отдельных составляющих. О том, что сценарии культурно детерминированны, следует подчеркнуть особо, они могут относиться к самым разнообразным событиям и быть любой степени сложности, не рефлексировать индивидуумом. Они словно задают алгоритмы взаимодействия людей, которые могут переноситься из одной сферы деятельности в другую, являясь своеобразными константами.

Таким образом, можно объяснить принцип взаимодействия в ходе функциональных внутрикультурных конфликтах, а также процессы социализации, в ходе которых ребенок усваивает не только принципы поведения в бытовых ситуациях, но и принципы поведения в ходе функциональных внутрикультурных конфликтах, которые человеком не осознаются. В данном положении важным является то, что ребенок может взять образец «культурного» сценария из функциональных действий культурного и харизматического героя и переносить его в разные типы деятельности.

Так можно прийти к выводу о том, что человек действует в интенциональном мире и его действия тоже интенциональны, в соответствии с тем, как он представляет себе

окружающую реальность. Все это объясняет функциональное взаимодействие и функциональный конфликт: действия человека могут истолковываться различными способами, подпадать под несколько различным схем, и собственное рациональное объяснение человеком своих действий может отличаться от их реального значения в данной культуре, взаимодействие может восприниматься как конфронтация, а участие в культурном сценарии взаимодействия оставаться незамеченным. В дальнейшем мне был интересен в данном контексте вопрос о несоответствии культурного сценария, связанного с культурным и народным героем и конкретной ситуацией, где этот сценарий поведения был применен.

Список литературы

1. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. – М., 1989. – С. 314.
2. Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. – М. 1982. – С. 217.
3. Белик А.А. Психологическая антропология: некоторые итоги развития. – М., 1983. – С. 352.
4. Вейгле М. Мифология индейцев Юго-Запада США // Женщины в легендах и мифах. – М.: Крон-пресс, 1998. – С. 431-463.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985. – С. 335.
6. Ромах О.В., Лапина Т.С. Антропологические представления о человеке как творца и производного культуры // Аналитика культурологии. – 2010. – № 1. – С. 49-644.
7. Ромах О.В., Лапина Т.С. Самоценность человеческой жизни как основание социального окультуривания // Аналитика культурологии. – 2010. – № 1. – С. 35-49.
8. Ромах О.В. Взаимообусловленность культуры и творчества // Аналитика культурологии. – 2010. – № 1. – С. 196-203.
9. Ромах О.В., Познание в культурологии // Аналитика культурологии. – 2007. – № 3. – С. 96-99.
10. Ромах О.В. Деятельность как способ развития культуры // Аналитика культурологии. – 2007. – № 1. – С. 119-128.